

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Судья: Грушко Е.Г. Дело №

Докладчик: Братчикова Л.Г. Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:

председательствующего Зиновьевой Е.Ю.,

судей Братчиковой Л.Г., Зуевой С.М.

при секретаре Шевцовой К.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании в <адрес> 24 мая 2022 года гражданское дело по иску В. Х. к индивидуальному предпринимателю Зленко Константину Владимировичу о защите прав потребителя, по апелляционной жалобе В. Х. на решение Ордынского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Братчиковой Л.Г., выслушав представителя истца В.Х. – Бессонова П.А., представителя ответчика Зленко К.В. – Казанцева С.А., судебная коллегия

установила:

В. Х. обратилась в суд с иском к ИП Зленко К.В. о защите прав потребителя, указав, что ДД.ММ.ГГГГ заключила с ИП Зленко К.В. договор купли-продажи, по условиям которого, приобрела финскую сауну и функционально связанные с ней товары, кедровую бочку (японскую баню - Фурако), с изменением цвета, крышку и чехол для бочки. В соответствии со счетом общая цена товаров с учетом расходов на таможенное оформление, упаковку составила 917 785, 46 рублей. Исполнив свои обязательства по оплате, получила товары по месту жительства в Австрии.

Для сбора товара она обратилась в строительную организацию - ООО «Симадер»; консультирование при сборе сауны осуществлял архитектор. В ходе сбора сауны было установлено несоответствие товара, заявленному в договоре. В условиях договора содержатся также размеры элементов сауны, согласно чертежу. Кроме того, в бочке Фурако расплавились пластиковые шланги, истец произвела их замену самостоятельно. В феврале 2020 бочка стала протекать.

Согласно техническому заключению общества с ограниченной ответственностью (ООО) «Заря», вышеуказанные дефекты допущены при изготовлении элементов товара, рекомендуется выполнить демонтаж товара с заменой товара в соответствии с требованиями договора, производителя теплоизоляции Кнауф.

Ответчик на претензии ответил отказом и отказался забрать за свой счет товар. В настоящее время сауна и бочка находятся у истца.

Истец понесла убытки, связанные с перевозкой и таможенным оформлением в размере 588 933 руб. 22 коп. С учетом того, что претензии предъявляются к части товара, то взысканию подлежит половина указанных убытков в размере 294 466 руб. 61 коп. Компенсация морального вреда составляет 100 000 рублей, так как это был подарок от мужа на юбилей, а также исходя из сроков неудовлетворения ее требований ответчиком.

Истец, уточнив исковые требования, просила взыскать с ИП Зленко К.В., уплаченную сумму за товар в размере 695 920 руб. 46 коп., пеню в размере 548 940 руб. 46 коп., убытки в размере 294 466 руб. 61 коп., штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований

потребителя в размере 819 663 руб. 76 коп., компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей, (л.д.128-130 т.1).

Решением Ордынского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении исковых требований Х. В. отказано.

С указанным решением не согласилась В. Х., в апелляционной жалобе представитель ставит вопрос, об отмене решения суда, принятии по делу нового решения, об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В обоснование доводов жалобы указано, что истцом в материалы дела представлены доказательства ненадлежащего качества товара, в числе которых заключение архитектора, составленное с осмотром сауны, в ходе которого выявлен ряд недостатков товара; в том числе, техническое заключение ООО «Заря», видеозапись и фотографии бочки «Фурако» на флеш-носителе.

Выражает несогласие с их непринятием судом первой инстанции в качестве допустимых доказательств, подтверждающих недостатки товара.

Полагает вывод суда о том, что осмотр сауны не производился экспертом не соответствующим обстоятельствам дела. Фотографии, содержащиеся в заключении ООО «Заря» аналогичны фотографиям, содержащимся в отчете архитектора. Относимость фотографий в заключениях к спорному товару подтверждается также показаниями свидетеля Юрловой Л.Л., которая подтвердила, что видела представленную на фотографиях сауну и бочку на участке В. Х. в Австрии. Также ответчик предоставлял суду фотографии сауны, на которых изображена сауна в процессе производства, внешний вид сауны на представленных ответчиком фото соответствует внешнему виду сауны в заключениях.

Вывод суда о том, что представленные заключения не могут быть приняты в качестве доказательств в связи с отсутствием подписи эксперта о предупреждении об уголовной ответственности основан на неправильном понимании норм процессуального права.

Представленные истцом заключения являются в соответствии со ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами и не требуют предупреждения лиц, от которых исходят такие доказательства, предупреждения их об уголовной ответственности.

Ответчиком в опровержение заявленных требований каких-либо доказательств представлено не было, ходатайств о назначении судебной экспертизы также не последовало.

Обращает внимание, что ненадлежащее качество сауны подтверждается и иными доказательствами по делу, так из показаний свидетеля стороны ответчика - Молчанова Д.А., являющегося руководителем производства ответчика, следует, что сауна действительно имела недостатки.

Кроме того, автор апелляционной жалобы указывает, что выводы суда о том, что видеозапись, произведенная истцом, и фото не могут быть приняты в качестве доказательства ненадлежащего качества бочки Фурако, не соответствуют материалам дела.

В суде представитель ответчика не заявлял, что японская баня - Фурако, переданная истцу имеет отличия от того изделия, что изображено на фотографиях и видео.

По мнению апеллянта, факт ненадлежащего качества товара подтверждается материалами дела.

Суд первой инстанции неправильно распределил бремя доказывания между сторонами, вопреки ст. 56 ГПК РФ, п. 2 ст. 476 ГК РФ возложив на истца бремя доказывания того, что недостатки товара, выявленные в период предусмотренного договором гарантийного срока, возникли по вине продавца.

Ссылается на неправомерность непринятия судом в качестве доказательства, подтверждающего период гарантийного срока товара переписки с работником ответчика Шипициным посредством электронной почты, которую просит приобщить в суде апелляционной инстанции.

Поскольку недостатки товара выявлены в период гарантийного срока, а ответчиком не представлены достаточные доказательства того, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю, суд должен был установить, что недостатки товара возникли до его передачи истцу.

К тому же, выводы заключения ООО «Заря» указывают, что недостатки товара возникли в ходе производства.

Выводы суда о том, что в ходе переговоров требования к товару менялись, изменялся чертеж товара, обсуждалась толщина стен, не влияет на обязанность ответчика исполнить условия договора.

Апеллянт считает, что ответчик не представил доказательств, что после получения оферты ДД.ММ.ГГГГ, стороны подписывали протокол разногласий или иным образом согласовали отступление от чертежа, приложенного к договору.

По мнению автора апелляционной жалобы, ответчик должен был изготовить стены согласно чертежу, являющемуся частью договора купли-продажи, а толщина стены 85 мм была установлена ответчиком произвольно, без согласования с истцом.

Считает, что ответчик не исполнил обязательства по договору купли-продажи, а именно п. 8.5, поставив товар, размер которого не соответствует условиям договора.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение Ордынского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения.

Определением Восьмого кассационного суда от ДД.ММ.ГГГГ апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

В суд апелляционной инстанции стороны не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, направили в суд представителей Бессонова П.А., Казанцева С.А., сведений о причинах неявки не представили, об отложении разбирательства дела и/или о рассмотрении дела без их участия с ходатайством не обращались.

При указанных обстоятельствах, руководствуясь ч. 3 ст. 167, ч. 1 ст. 327 ГПК РФ, судебная коллегия полагает возможным, рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела на основании ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом первой инстанции, договор на изготовление по индивидуальному заказу, купли-продажи между В. Х. и ИП Зленко К.В. заключен ДД.ММ.ГГГГ

По условиям договора поставщик вправе самостоятельно определить способ изготовления товара (пункт 2.3.2); обязан передать товар надлежащего качества в соответствии с требованиями к качеству аналогичного товара; предоставить достоверную и максимально полную информацию об изготавливаемом товаре (пункты 2.1.4. 2.1.7).

Покупатель обязался оплатить товар в размере 917 785,46 руб. в течении 3 календарных дней после подписания договора (пункты 2.2.2, 5.2.1); осуществить самовывоз товара из <адрес> (п. 3.4); осуществить самостоятельную сборку и установку товара с привлечением третьих лиц с профильным образованием по имеющимся в паспорте на товар рекомендациям и инструкции по сборке (пункт 3.13); в обратном случае продавец не несет ответственности за товар (пункт 6.2).

Гарантийный срок указан в паспорте товара (пункт 4.1). На время гарантийного срока покупатель обязан сохранять договор, счет, паспорт товара, переданные в момент приемки товара (пункт 4.6).

В случае передачи товара ненадлежащего качества поставщик обязуется в случае необходимости провести проверку качества не более 20 календарных дней (без учета времени на транспортировку товара) (пункт 3.11); в случае существенного нарушения требований к качеству товара (неустранимые недостатки) обязуется заменить товар на идентичный в течение 45 дней с момента возврата товара, который производится за счет поставщика (пункт 3.12); также обязуется за свой счет либо устранить дефекты, выявленные в течение гарантийного срока, либо заменить товар, если не докажет, что дефекты возникли в результате нарушения покупателем правил хранения и эксплуатации (пункт 4.2).

Договором также предусмотрено, что если будет установлено, что поставщик изготовил покупателю товар ненадлежащего качества, то покупатель обязан в течение 3 рабочих дней с момента письменного согласования с продавцом вернуть товар на склад, для последующего обмена товара или возврата его стоимости (пункт 2.2.6) (т. 1 л.д. 16-25).

Приведенные пункты договора содержатся как в копии договора, предоставленного истцом, так и в копии договора ответчика (т. 1 л.д. 16-25, 155-162).

Согласно счету от ДД.ММ.ГГГГ истец приобрела финскую сауну и функционально связанные с ней товары стоимостью 548 940,46 руб., а также кедровую бочку (японскую баню), стоимостью 103 920 руб., изменение цвета бочки - 16 055 руб., крышку для бочки - 14 850 руб., чехол для бочки - 12 155 руб. (л.д.24); общая цена товаров с учетом расходов на таможенное оформление и упаковку - 917 785,46 рублей.

Истцом произведена оплата в полном объеме по платежным поручениям (л.д. 26-29), а также банковским переводом (т. 1 л.д. 30).

Согласно упаковочному листу от ДД.ММ.ГГГГ, товар упакован в комплекте по договору в обрешетку (т.1 л.д.198).

Как следует из акта осмотра изделия от ДД.ММ.ГГГГ, товар был осмотрен работниками ответчика; признан пригодным для использования по назначению, внешних и скрытых недостатков не имеет; выполнен в соответствии с параметрами, указанными в счете от ДД.ММ.ГГГГ; следы грибка, плесени отсутствуют; к акту прилагаются фотографии осмотра (т. 1 л.д. 148-154).

ДД.ММ.ГГГГ истец уплатила за поставку таможенные сборы и пошлины в размере 1662, 59 евро (т. 1 л.д. 163-176) за ввоз товара, который был досмотрен на таможне (т. 1 л.д. 177-197); нарушений фитосанитарного режима не выявлено.

Истец получила товары по месту жительства в Австрии.

Для сбора товара истец обратилась в строительную организацию ООО «Симадер»; консультирование при сборе сауны осуществлял архитектор Линц, который сообщил истцу ДД.ММ.ГГГГ о том, что сауна не пригодна для установки за пределами здания; толщина деревянных стоек не позволит вынести статику крыши и снеговую нагрузку, изоляция стены и потолка не приклеены к деревянным стойкам, деревянные и оконные проемы и толщина наружной стены не соответствует проекту, выполненному архитектором (т.1 л.д.32).

Кроме того, в бочке Фурако расплавились пластиковые шланги, замена которых была произведена самостоятельно.

ДД.ММ.ГГГГ истец направила ответчику претензию (т. 1 л.д. 41-43, 226), в которой указаны недостатки товара и требование о возврате его стоимости.

Ответчик в ответе на претензию просил вернуть товар, находящийся в Австрии на территории частного владения, с учетом доступа к нему и возможности забрать, для проведения экспертизы (т. 1

л.д. 83-86).

Истец заявил о несоответствии товара, заявленному в договоре и в качестве доказательств представил техническое заключение ООО «Заря», а также Отчет и экспертное заключение архитектора В. Надерера от ДД.ММ.ГГГГ, которые являются аналогичными заключению ООО «Заря».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска в части возврата стоимости сауны, суд первой инстанции сослался на статьи 454, 469, 475, 499, 503 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 12, 18 Закона Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ 2300-1 «О защите прав потребителей», оценив и не приняв доказательства стороны истца, исходил из того, что договор заключен ДД.ММ.ГГГГ, в процессе изготовления заказа условия договора изменялись и согласовывались сторонами, в связи с чем, пришел к выводу о том, что истцом не доказано нарушение ее прав; чертеж, прилагаемый к договору и предоставленный стороной истца (т. 1 л.д. 23), согласно которому толщина стен составляет 15 см, а также чертеж архитектора (т. 1 л.д. 36), подписан только истцом, а чертеж архитектора не подписывался сторонами, на них нет ссылок в договоре, как неотъемлемые части договора, при этом, чертеж архитектора отличается от чертежа, прилагаемого истцом к договору в части наличия крыши в чертеже архитектора и ее отсутствия в чертеже, прилагаемом истцом к договору; кроме того, не соблюден порядок возврата товара, истец отказалась от проведения экспертизы, суду не предоставлены паспорт на товар с гарантийным талоном, представленная сторонами переписка приведена не в полном объеме.

Отказывая в иске в части возврата стоимости японской бани Фурако, суд первой инстанции исходил из того, что указанные требования не основаны на представленных доказательствах, поскольку видеозапись относится к другому объекту заказа, и требования по нему не сформулированы.

При этом суд первой инстанции отклонил доказательства ненадлежащего качества товара, предоставленные стороной истца: заключение архитектора В. Надерера, составленное с осмотром сауны, согласно которому выявлен ряд недостатков товара, установлена нецелесообразность исправления недостатков в конструкции сауны, так как это обусловит более высокие затраты, рекомендован демонтаж сауны и последующая утилизация либо возврат изготовителю; техническое заключение, произведенное ООО «Заря» по фотографиям сауны, согласно выводам которого, также выявлен ряд недостатков товара, рекомендован демонтаж товара; видеозапись и фотографии бочки «Фурако» на флеш-носителе, на которых изображены недостатки бочки, расхождение материала вдоль изделия, протекание воды.

Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами, противоречащими обстоятельствам дела, основанными на ошибочном толковании норм материального права.

Согласно п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» разъяснено, что если ни один международный договор, в чью сферу действия входит гражданско-правовое отношение, не содержит применимой коллизионной нормы по определенному вопросу, суд руководствуется коллизионной нормой российского законодательства. Например, Соглашение 1992 года и Минская конвенция не содержат специальных коллизионных норм для определения права, подлежащего применению к договору с участием потребителя; договору в отношении недвижимого имущества; договору о создании юридического лица; договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица; уступке требования; суброгации; отношениям добровольного представительства между представляемым или представителем и третьим лицом (за исключением вопросов формы и срока действия доверенности); прекращению обязательства зачетом, поэтому

применимое право к этим вопросам суд определяет на основании коллизионных норм, содержащихся в статьях 1212-1214, 1216, 1216.1, 1217.1, 1217.2 ГК РФ.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 45 вышеуказанного постановления в соответствии со статьей 1212 ГК РФ, если договор заключен между профессиональной стороной и физическим лицом, использующим, приобретающим или заказывающим либо имеющим намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребителем) стороны могут заключить соглашение о выборе применимого права согласно статье 1210 ГК РФ.

Однако в соответствии с пунктом 1 статьи 1212 ГК РФ заключение такого соглашения не является препятствием для применения судом средств защиты прав потребителя, предоставляемых императивными нормами права страны места жительства потребителя, при соблюдении одного из следующих условий: либо профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны; либо профессиональная сторона любыми способами направляет свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя или территорию нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны.

Профессиональная сторона считается направляющей свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя, в частности, в том случае, когда она поддерживает в сети «Интернет» сайт, содержание которого свидетельствует о его ориентации на потребителей из соответствующей страны. Сайт в сети «Интернет» может рассматриваться как ориентированный на российских потребителей, если одним из его языков является русский язык, цены приведены в российских рублях, указаны контактные телефоны с российскими кодами или имеются другие аналогичные доказательства (например, владелец сайта заказывал услуги, направленные на повышение цитируемости его сайта у российских пользователей сети «Интернет»).

При соблюдении одного из указанных условий суд вправе по своей инициативе применить защиту прав потребителя, предоставляемую императивными нормами права страны места жительства потребителя. Такие императивные нормы могут содержаться как в актах специального законодательства (например, в Законе РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»), так и в актах общего характера (например, в ГК РФ). Суд применяет императивные нормы права страны места жительства потребителя вне зависимости от их квалификации в качестве норм непосредственного применения в значении статьи 1192 ГК РФ.

Предусмотренные настоящим пунктом правила не применяются к договорам, указанным в пункте 3 статьи 1212 ГК РФ (к договору перевозки; договор о выполнении работ или об оказании услуг, если работа должна быть выполнена или услуги должны быть оказаны исключительно в иной стране, чем страна места жительства потребителя).

Согласно разъяснений, изложенных в пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», если правила пункта 1 статьи 1212 ГК РФ не применимы, и потребитель не может воспользоваться защитой его прав, предоставляемой императивными нормами страны места жительства потребителя, заключение соглашения о выборе применимого права в договоре не является препятствием для применения судом защиты прав потребителя, предоставляемой императивными нормами той страны, право которой в соответствии с общими коллизионными нормами применялось бы к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права (пункт 4 статьи 1212 ГК РФ).

Специальные коллизионные нормы статьи 1221 ГК РФ подлежат применению к случаям приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности (часть вторая статьи 1095 ГК РФ). Эти правила предоставляют потерпевшему возможность выбора применимого права из нескольких установленных законом вариантов, если стороны в соответствии со статьей 1223.1 ГК РФ не выбрали применимое

право по соглашению между собой. Потерпевший не обязан мотивировать свой выбор. Потерпевший должен воспользоваться предоставленным ему правом выбора при рассмотрении дела в суде первой инстанции до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Если потерпевший до этого момента не воспользовался предоставленным ему правом выбора и отсутствует соглашение сторон о подлежащем применению праве, судом применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда, при условии, что из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иного (пункт 3 статьи 1221 ГК РФ) (пункт 47 вышеуказанного постановления).

При рассмотрении дела судом первой инстанции истец не воспользовался предоставленным ему правом выбора права страны, во всех адресованных суду документах имелись ссылки на нормы российского законодательства, в связи с чем, судебная коллегия при рассмотрении спора также руководствуется законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пунктами 2 и 3 статьи 434 настоящего Кодекса.

Пунктом 1 статьи 433 ГК РФ установлено, что договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта.

В соответствии с пунктом 2 статьи 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса.

Письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 настоящего Кодекса (п.3 ст.434 ГК РФ).

Согласно статьи 438 ГК РФ акцептом признается ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии.

Акцепт должен быть полным и безоговорочным.

Молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или из прежних деловых отношений сторон.

Совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Как следует из данных в судебном заседании пояснений представителя истца Бессонова П.А., представителя ответчика Бегоутова С.С. и свидетеля со стороны ответчика Шипицина А.А. заключению договора купли-продажи предшествовали длительные переговоры, а сам договор заключался посредством обмена договорами по электронной почте (т.1 л.д.239).

По утверждению представителя истца, сделанному в суде первой и апелляционной инстанций, сауна должна была быть изготовлена по размерам заказчика в соответствии с чертежом, который был предоставлен заказчиком вместе с договором. Истица не давала свое согласие на предложенную ответчиком конфигурацию сауны.

Представителем истца в судебном заседании обеспечен просмотр электронной почты. Из переписки между отправителем Х. и получателем 4@fitirodник.ru по электронной почте следует, что получателем ДД.ММ.ГГГГ было получено письмо, содержащее вложение - договор купли-продажи и чертеж, (л.д.242).

Из содержания указанного договора, подписанного В.Х. и направленного ИП Зеленко К.В., следует, что поставщик обязуется изготовить по индивидуальному заказу продукцию и поставить, а покупатель - принять и оплатить продукцию, согласно выставленного поставщиком счета на оплату ЗК-767 от ДД.ММ.ГГГГ, являющегося неотъемлемой частью договора (п.1.1, 1.5).

Пунктом 8.5 предусмотрено, что изделия будут изготовлены по чертежу заказчика, но без скоса крыши и без душевой, учитывая все требования покупателя. Далее приводится чертеж (т. 1 л.д. 16-23).

Согласно счету от ДД.ММ.ГГГГ истец приобрела финскую сауну и функционально связанные с ней товары стоимостью 548 940,46 руб., а также кедровую бочку (японскую баню), стоимостью 103 920 руб., изменение цвета бочки - 16 055 руб., крышку для бочки - 14 850 руб., чехол для бочки - 12 155 руб. (л.д.24); общая цена товаров с учетом расходов на таможенное оформление и упаковку - 917 785,46 рублей.

Истцом произведена оплата в полном объеме по платежным поручениям (л.д. 26-29), а также банковским переводом (т. 1 л.д. 30).

Поскольку ответчиком не представлено доказательств, что после получения ДД.ММ.ГГГГ оферты - подписанного истцом договора, содержащего чертеж изделия (указана толщина стен 15 см.), покупателю направлялся протокол разногласий относительно договора или контроферта, согласовывались изменения приложенного к договору чертежа, а фактически началось его исполнение сторонами, в том числе принятие продавцом оплаты товара и его отгрузки, судебная коллегия полагает, что договор купли-продажи был заключен на условиях В. Х.. Данное обстоятельство подтверждается, представленной стороной ответчика актом осмотра электронной переписки с распечатками электронной переписки на л.д.31-33 т.2.

В соответствии с пунктом 2 статьи 470 ГК РФ в случае, когда договором купли-продажи предусмотрено предоставление продавцом гарантии качества товара, продавец обязан передать покупателю товар, который должен соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 469 настоящего кодекса, в течение определенного времени установленного договором (гарантийного срока).

Пунктом 2 статьи 476 ГК РФ установлено, что в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действия третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Таким образом, если недостатки товара обнаружены в течение предусмотренного договором гарантийного срока, на ответчике лежит бремя доказывания того, что они возникли после передачи товара покупателю.

Гарантийный срок и гарантия качества товара предусмотрены разделом 4 договора купли-продажи, согласно которому, гарантийный срок указывается в паспорте товара (п. 4.1).

В ходе судебного разбирательства сторона истца отрицала факт получения паспорта товара.

В материалах дела отсутствуют данные о том, что такой паспорт передавался транспортной компании или непосредственно направлялся покупателю.

При этом судом первой инстанции было предложено ответчику представить паспорт товара, однако ответчик паспорт товара не представил, сославшись на то, что он был в единственном экземпляре и передан истцу. Ответчик также отказался предоставить суду типовой паспорт товара на изготавливаемые им сауны (т.1 л.д.133).

При этом из пояснений свидетеля Шипицина А.А., являющегося менеджером по продажам в Фитороднике следует, что срок гарантии на сауну, как правило, один год, а на бочку составляет 3 года (т.1 л.д.242).

Кроме того, в подтверждение длительности гарантийного срока, предусмотренного договором, представителем истца Бессоновым П.А. представлена электронная переписка с менеджером ответчика Шипициным А.А., согласно которой гарантия на сауны составляет три года (т.2 л.д.97, 98).

С учетом недобросовестности поведения продавца, не предоставившего покупателю и суду документы на товар, оценивая показания свидетеля Шипицина А.А., переписку представителя истца и менеджера ответчика судебная коллегия полагает, что гарантийный срок на приобретенный истцом товар составляет три года.

Согласно акту осмотра изделия работниками ответчика от ДД.ММ.ГГГГ товар (финская сауна по размерам заказчика, японская баня офура, кедровая бочка круглая, лавка из лиственницы и лавка из кедра по размерам заказчика, табурет из кедра, стол из кедра) был осмотрен; признан пригодным для использования по назначению, внешних и скрытых недостатков не имеет; выполнен в соответствии с параметрами, указанными в счете на оплату № РК01-000401 от ДД.ММ.ГГГГ, ЗК01-000767 от ДД.ММ.ГГГГ; следы грибка, плесени отсутствуют; к акту прилагаются фотографии осмотра (т. 1 л.д. 148-154).

ДД.ММ.ГГГГ истец уплатила за поставку таможенные сборы и пошлины в размере 5962, 59 евро (т. 1 л.д. 163-176) за ввоз товара, который был досмотрен на таможне (т. 1 л.д. 177-197); нарушений фитосанитарного режима не выявлено.

Истец получила товары по месту жительства в Австрии.

Для сбора товара истец обратилась в строительную организацию ООО «Симадер»; консультирование при сборе сауны осуществлял архитектор Линц, который сообщил истцу ДД.ММ.ГГГГ о том, что установленная сауна не пригодна для установки за пределами здания; толщина деревянных стоек не позволит вынести статику крыши и снеговую нагрузку, изоляция стены и потолка не приклеены к деревянным стойкам, деревянные и оконные проемы и толщина наружной стены не соответствует проекту, выполненному архитектором (т.1 л.д.32).

Установлено, что в бочке Фурако расплавились пластиковые шланги, замена которых была произведена самостоятельно.

ДД.ММ.ГГГГ, то есть в пределах гарантийного срока, истец направила ответчику претензию (т. 1 л.д. 41-43, 226), в которой указаны недостатки товара и требование о возврате его стоимости.

Истец заявил о несоответствии товара, заявленному в договоре и в качестве доказательств представил техническое заключение ООО «Заря», а также Отчет и экспертное заключение архитектора В. Надерера от ДД.ММ.ГГГГ, выводы которых о качестве товара являются аналогичными.

Ответчик в ответе на претензию просил вернуть товар, находящийся в Австрии на территории частного владения, с учетом доступа к нему и возможности забрать, для проведения экспертизы (т. 1 л.д. 83-86).

Поскольку товар на момент рассмотрения спора судом находился на территории Австрии, исходя из обязанности ответчика по предоставлению доказательств, подтверждающих возникновение недостатков товара в период гарантийного срока по вине заказчика, судебная коллегия по ходатайству представителя ответчика Казанцева С.А. назначила по делу товароведческую экспертизу с возложением оплаты проведения экспертизы и транспортировки товара к месту проведения

экспертизы на сторону ответчика с поручением ее проведения ООО «Новостройэксперт» (т.3 л.д.126-135).

Согласно заключению товароведческой экспертизы ООО «Новостройэксперт» № С.1316.21 от ДД.ММ.ГГГГ качество финской сауны и кедровой бочки (японской бани - Фурако) не в полной мере соответствует потребительским свойствам, присущим для данного вида товаров, а также не соответствует требованиям СНиП II –Л.13-62 «Бани. Нормы проектирования».

По результатам проведенного исследования экспертами были выявлены (подтверждены) следующие недостатки сауны и бочки: ширина стен составляет 8,5 сантиметров вместо 15 сантиметров; входная дверь, изображенная на чертеже параметрами 90*200 сантиметров, изготовлена размерами 68*178 сантиметров; утеплитель в потолочных плитах установлен фольгированной частью наружу, а не внутрь помещения; не проклеены стыки теплоизоляции, теплоизоляционный слой выполнен без поджата по торцам; после сбора конструкции возникло провисание потолка; на поверхности внутренней облицовки потолка имеются значительные участки поражения древесины плесенью; наблюдается отрыв внутренней облицовки сауны от деревянного каркаса стен, поскольку вагонка закреплена лишь по краям; отсутствует надлежащая тепло- и пароизоляция, вентиляция помещения; сечения деревянных стоек 38*58 недостаточно для того, чтобы вынести снеговую нагрузку; негерметичность (протекание воды) кедровой бочки (японской бани - Фурако).

Толщина (ширина) стены обусловлена по большей части толщиной щитов, из которых собирается сауна. Толщина же щитов напрямую связана с размером сечения несущих стоек деревянного каркаса и необходимой толщиной теплоизоляции. Сама по себе толщина стен в настоящем случае не оказывает влияния на потребительские свойства товара как на совокупность свойств, удовлетворяющих потребности или ожидания владельца или пользователя.

Однако было установлено, что принятое сечение деревянных элементов каркаса (как вертикальных, так и горизонтальных) равное 38*58 миллиметров не обладает достаточным запасом прочности и не способно воспринять снеговую нагрузку.

Экспертами отмечено, что производитель на своём сайте в сети Интернет <https://nsk.fitorodnik.ru/> указывает на необходимость использования брусков сечением не менее 90*40 миллиметров для изготовления каркаса сауны (Скриншот 6). При всём при этом, из материалов дела (протокол судебного оседания от 18.05.2020 г. на л.д.238-243, т.1; протокол судебного заседания от 03.06.2020 г. на л.д.49-54, т.2) следует, что эксплуатация сауны подразумевалась внутри другого помещения, либо под дополнительно возведенным тентом или навесом. Таким образом, можно сделать вывод, что факт того, что в существующих параметрах сауна не способна воспринять нормативную снеговую нагрузку и, как следствие, не может эксплуатироваться за пределами помещения без устройства тента или навеса, является подтвержденным.

Тот факт, что высота дверного проёма на 22 сантиметра меньше указанного в чертеже значения, является отступлением от условий договора при изготовлении и не может объясняться исключительно конструктивной особенностью дверного короба. Что касается ширины дверного проёма, то в данном вопросе экспертами было обнаружено расхождение в сведениях, представленных в материалах дела. Так, на листе дела 23 (т.1) ширина проёма показана равной 90 сантиметрам. В то же время на листе дела 36 (т.1) ширина обозначена равной 80 сантиметрам. В данном случае эксперты не берутся давать оценку правдивости и подлинности представленным документам. Однако в случае, если размер проёма в стене должен был быть 80 сантиметров, то ширина установленного дверного короба вполне могла составить 68 сантиметров. При иных вариантах (если ширина проёма подразумевалась 90 сантиметров) ситуация аналогична рассмотренной выше ситуации с высотой проёма, то есть имеет место быть отступление от проектного решения.

Заявленные недостатки, касающиеся устройства теплоизоляции из минераловатных плит с односторонним фольгированным покрытием, а именно: установка утеплителя в потолочных плитах фольгированной частью наружу, отсутствие проклейки стыков и поджатия по торцам, отсутствие надлежащей теплоизоляции (как следствие первых недостатков), являются обоснованными, кроме того, на это же указывают п.3.1 и п.3.2 СНиП II-Л.13-62 «Бани. Нормы проектирования». Данные несоответствия приводят к ухудшению потребительских свойств товара, что выражается в

увеличенных потерях тепла при эксплуатации сауны, более длительному времени, требующегося для нагрева помещения, что в совокупности в дальнейшем выливается в повышенные затраты электроэнергии.

Провисание потолка является прямым и явным свидетельством того, что щитовой потолочной конструкции не хватает жесткости в пролете и она не способна обеспечить надлежащую несущую способность перекрытия. В протоколе судебного заседания Новосибирского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ по делу № (л.д.138, т.2) имеется комментарий представителя истца, касающийся того, что доставка товара из России в Австрию осуществлялась в полуразобранном состоянии. Таким образом, по всей видимости, потолочные щиты были изначально, еще на производстве ответчика, собраны в состоянии, не способном обеспечить несущую способность конструкции.

В части заявленных истцом дефектов внутренней облицовки потолка - образования значительных участков поражения древесины плесенью, эксперты приходят к выводу о том, что по имеющимся в распоряжении материалам однозначно установить причину и период возникновения недостатка не представляется возможным. Согласно Извещению о сумме сборов и пошлин на л.д. 171-172, т.1 (оригинал на л.д.174, т.1) и Декларации на л.д.185-186, т.1 (оригинал на л.д.189, т.1) спорная сауна была доставлена на территорию Австрии ДД.ММ.ГГГГ. Наиболее же ранними свидетельствами наличия поражения древесины плесенью являются фотографии датированные ДД.ММ.ГГГГ (Фото 14-15 Раздела 9 настоящего заключения). В распоряжении экспертов отсутствует достоверная информация, касающаяся того, в каком состоянии (в собранном или разобранном) находилась сауна в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, была ли она защищена от атмосферных осадков или находилась под открытым небом и так далее. Равно с этим отсутствует неоспоримая информация о состоянии, в котором товар был направлен из России. Было учтено, что на листах дела 148-154 (т.1) имеется Акт осмотра изделия, согласно которому весь отправленный товар пригоден для пользования по назначению, внешних и скрытых недостатков не имеет, следы гниения и плесени отсутствуют. Однако те фотографии, которые приложены к данному акту, а также по тем, которые были предоставлены представителем ответчика в распечатанном виде, не представляется возможным оценить техническое состояние объекта и определить наличие или отсутствие усматриваемых дефектов. Кроме того, акт осмотра датирован ДД.ММ.ГГГГ. Если же исходить из иных документов, а именно - Упаковочного листа на л.д.198 (т.1), то же по состоянию на дату оформления данного листа, то есть ДД.ММ.ГГГГ, спорная сауна была упакована и подготовлена к отправке покупателю. В связи с этим эксперты затрудняются самостоятельно дать верную правовую оценку данному документу и не могут по имеющимся в распоряжении материалам однозначно установить причину и период возникновения плесени.

Само по себе наличие для каждой из досок обшивки всего двух мест для крепления (по краям доски), по мнению экспертов, не является дефектом и не исключает возможности качественной обшивки стен помещения. То обстоятельство, что происходит отрыв досок, может объясняться тем фактом, что, как правило, крепление досок внутренней облицовки осуществляется гвоздями, шляпки которых сплющиваются (при изготовлении гвоздей, либо при их использовании) и утапливаются на небольшую глубину (около 3-5 миллиметров). Поскольку обшивка практически не несет на себе нагрузку и является по большей части декоративным элементом, данная схема крепления является более чем достаточной. Но учитывая тот факт, что спорный объект был перевезен из России в Австрию, велика вероятность того, что динамические воздействия, неизбежно возникающие при транспортных перевозках, могли стать причиной ослабления креплений вплоть до частичного или полного их отрыва от каркаса стен.

Вентиляция необходима как для того, чтобы удалить отработанный воздух, так и для того, чтобы обеспечить приток свежего воздуха. В закрытой сауне по мере распространения теплого воздуха содержание в нем кислорода быстро падает, какое-то количество свежего воздуха поступает в помещение каждый раз, как открываются двери. Однако этого недостаточно. Обычно в противоположных стенах оставляют два регулируемых отверстия. Одновременно с вышесказанным необходимо отметить, что чертежи, представленные на л.д.23 и 36 (т.1), не содержат себе какой-либо информации о вентиляции помещения. Также, исходя из фотографии на л.д.150 (т.1), можно было бы сделать предположение, что окна были оборудованы механизмом для открывания с целью проветривания помещения. По, всей видимости, окно, представленное на данной фотографии, не является окном в помещении парной исследуемой сауны, и было размещено с торцевой части

строения. Иных же оснований делать вывод, что окно в помещении парной было выполнено аналогичной конструкции, у экспертов не имеется.

Протечка воды в японской бане, по всей видимости, образовалась в результате давления щелей между досками стенки бочки. Образование же щелей обусловлено, вероятнее всего, качеством сборки или неверно принятым техническим решением, поскольку надежность стыков и конструкции в целом фактически должен обеспечивать канат, которым стянута бочка. Так или иначе, такой материал как канат подвержен относительно большой упругой деформации, то есть способности к изменению формы и размера под действием внутренних и внешних сил, и возвращению в изначальную форму после прекращения действия этих сил, вероятнее всего, данные деформации, возникающие при наполнении бочки водой, и стали причиной образования щелей и последующих протечек.

В связи с отсутствием возможности произвести осмотр объектов, выявление недостатков, не заявленных покупателем, эксперты пришли к выводу, о невозможности ответить на вопрос № имеют ли сауна и бочка недостатки по качеству, не заявленные покупателем.

Для устранения выявленных недостатков потребуется как минимум полный демонтаж внутренней обшивки стен и наружной обшивки потолка с целью замены фактически использованного утеплителя и установки его надлежащим образом, а также надежного крепления досок обшивки стен. Одновременно с этим возможно произвести усиление каркаса потолочных щитов для устранения возникшего провисания и при необходимости оборудовать помещение вентиляцией.

Также потребуется частичная замена досок, подвергшихся поражению плесенью.

Такие недостатки, как несоответствие размера входной двери проекту и недостаточность сечения деревянных стоек для воспринятая снеговой нагрузки требуют фактически возведения иной, новой конструкции каркаса сауны.

Негерметичность кедровой бочки (японской бани Фурако), вполне вероятно, можно устранить повторной затяжкой каната, которым стянута бочка.

Однозначно дать ответ на то, какой период времени потребуется для устранения недостатков, довольно затруднительно, поскольку присутствует достаточно много факторов, которые влияют на срок проведения работ, в том числе количество рабочих, их навыки, условия выполнения работ, наличие необходимых материалов и прочее. (т.3 л.д.139-196).

Полученное заключение судебной товароведческой экспертизы судебная коллегия оценивает как достоверное и допустимое доказательство, выполненное лицами, обладающим специальными познаниями и не имеющим самостоятельного интереса в исходе дела. Не доверять выводам экспертов оснований не имеется.

Эксперты имеют специальное образование, соответствующую квалификацию, были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Заключение экспертов представляется судебной коллегии мотивированным, обоснованным и правильным, заключение содержит ссылки на применяемые нормы и обоснование приведенных выводов.

Следует отметить, что заключение судебной товароведческой экспертизы согласуется с результатами представленного истцом технического заключения ООО «Заря» о наличии в товаре дефектов, допущенных при изготовлении (производстве элементов товара) (т.1 л.д.52) и рекомендации демонтажа, а также заключением архитектора Винценца Надерера, составленного с осмотром сауны, выявившим ряд недостатков товара и нецелесообразность их исправления (т.1 л.д.32).

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу о том, что экспертным заключением подтвержден факт наличия дефектов сауны и японской бани Офуро (Фурако) и опровергает доводы ответчика о соответствии товара условиям договора, а также тот факт, что поставленный им товар

был надлежащего качества. Следует отметить, что и возникновение дефекта в виде образования плесени по вине заказчика, также не доказано ответчиком, поскольку позиция о том, что на момент отправки товара, он соответствовал фитосанитарным правилам подтверждено актом осмотра, составленным работниками ответчика ДД.ММ.ГГГГ с учетом листа упаковки, датированного ДД.ММ.ГГГГ, вызывает сомнения в его достоверности.

Таким образом, в ходе рассмотрения спора нашел свое подтверждение факт продажи ИП Зленко К.В. истцу В.Х. товара ненадлежащего качества – сауны и японской бани Офуро (Фурако).

При таких обстоятельствах истец как потребитель, права которого нарушены продавцом, имеет право предъявить к нему требование, в том числе о возврате уплаченных за некачественный товар денежных средств.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 2300-1 "О защите прав потребителей" потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

Учитывая установленные по делу обстоятельства, судебная коллегия полагает, что требования истца о взыскании с ответчика стоимости некачественного товара в размере 695 920,46 руб. подлежат удовлетворению.

При этом на истца следует возложить обязанность по возврату некачественного товара ответчику.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Закона РФ "О защите прав потребителей" за нарушение, предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В силу п. 1 ст. 22 вышеуказанного Закона, требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требование о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ ответчиком ИП Зленко К.В. была получена претензия о возврате денежных средств. На момент обращения в суд требования истца о возврате уплаченных за товар денежных средств, ответчиком в добровольном порядке не исполнены.

Истцом заявлены требования о взыскании неустойки в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона РФ "О защите прав потребителей" за период просрочки 105 дней, начиная с ДД.ММ.ГГГГ в размере 548 940,46 руб. Разрешая данное требование, судебная коллегия исходит из следующего (т.1 л.д.129).

Установив нарушение срока возврата денежных средств за некачественный товар, проверив расчет истца, судебная коллегия полагает, что с ответчика подлежит взысканию неустойка в указанном размере.

Оснований для снижения названной неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ не имеется, поскольку ответчик со ссылкой на доказательства о несоответствии размера последствиям нарушения прав потребителя, об исключительности случая, не заявлял. При этом следует отметить, что истец по собственной инициативе снизил размер неустойки до стоимости сауны с сопутствующими товарами.

Согласно ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Истцом заявлены требования о возмещении убытков с учетом уточнения расчета, связанных с перевозкой товара и таможенным оформлением, в размере 257 946,64 руб., что составляет 50% от общих расходов на перевозку и таможенное оформление товара, ссылаясь на то, что товар с недостатками составляет большую часть стоимости товара: а именно, исходя из таможенной декларации на л.д.192 т.1 и кода товара за товар ненадлежащего качества уплачена сумма таможенных платежей – 1522,34 евро из 1662,59 евро, уплаченных за весь товар, что составляет 90% от стоимости всего товара. В силу отсутствия расчета и доказательств такого расчета убытков, связанных с перевозкой, которые составили 4300 евро, и которые должен был предоставить ответчик, поскольку осуществлял упаковку товара, 90% составит 3870 евро. Таким образом, сумма убытков, исходя из курса евро ЦБ России на дату платежа – ДД.ММ.ГГГГ – 425127,30 руб., общий размер убытков составит 530967,30 руб.:2 = 265483,65 руб. Учитывая размер заявленных требований судебная коллегия в соответствии с ч.3 ст.196 ГПК РФ полагает необходимым взыскать 257946,64 руб.

При этом факт несения истцом расходов, связанных с перевозкой товара и таможенным оформлением подтверждается материалами дела платежными поручениями.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия полагает, что в состав убытков, причиненных ответчиком в связи с продажей некачественного товара, входят расходы по перевозке товара и таможенному оформлению. Данные убытки подтверждены документальными доказательствами, оснований которым не доверять у суда не имеется. Ответчиков возражений по данному требованию, как и собственного расчета таких убытков не представлено.

При таких обстоятельствах, учитывая изложенное выше, оценив доказательства по делу и взаимную связь в их совокупности, с ответчика в пользу истца с учетом уточнения (л.д.205 т.3) и пояснениями представителя о том, что именно такой размер убытков заявлен в суде первой инстанции, подлежат взысканию убытки в размере 257946,64 руб.

Согласно ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Согласно разъяснениям, данным в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 17 "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей", при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем, размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки.

Учитывая нарушение прав истца как потребителя, обоснование истца компенсации, как несостоявшийся подарок от супруга на день рождения, а также требования разумности и

справедливости, судебная коллегия полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Из пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 17 "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей" следует, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом "О защите прав потребителей", которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Поскольку на момент принятия оспариваемого решения требования истца не были удовлетворены ответчиком в добровольном порядке, судебная коллегия полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца штраф в размере 756 403,78 руб. (695 920,46 руб. + 548 940,46 руб.+ 257 946,64 руб.+ 10 000 руб./2).

Поскольку ответчиком ИП Зленко К.В. в суде первой инстанции не заявлено ходатайство о применении положений ст. 333 ГК РФ, и не представлено доказательств явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства, судебная коллегия не усматривает оснований для снижения размера штрафа.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

решение Ордынского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ отменить.

Постановить новое решение, которым исковые требования В. Х. о защите прав потребителей удовлетворить частично. Взыскать с ИП Зленко Константина Владимировича в пользу В. Х. стоимость товара в размере 695 920 рублей 46 копеек, неустойку в размере 548 940 рублей 46 копеек, убытки в размере 257 946 рублей 64 копеек, компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей, штраф в размере 756 403 рублей 78 копеек.

Частично удовлетворив апелляционную жалобу представителя В. Х. – Бессонова П.А.

Обязать В. Х. вернуть ИП Зленко Константину Владимировичу товар (финскую сауну, функционально связанный с ней товар, японскую сауну - фурако, крышку и чехол для бочки).

Председательствующий:

Судьи: